

DOI 10.35775/PSI.2025.68.3.017

УДК 32.327

С. АМАН

аспирант кафедры международной и национальной безопасности
Дипломатической академии
МИД РФ, Россия, г. Москва

ПОЛИТИКА США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: ГЕОСТРАТЕГИЯ В ПАРАДИГМЕ «ТИХИЙ ОКЕАН – ВНУТРЕННЕЕ МОРЕ АМЕРИКИ»

В статье рассматриваются основные тенденции политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Актуальность темы исследования определяется значением АТР, которое он приобрел в современных международных отношениях, являясь регионом геополитического соперничества между ведущими мировыми державами. При этом в АТР сосредоточены значительные экономические интересы США, поскольку он обеспечивает их сферой сбыта продукции и доступом к природным ресурсам, одновременно являясь поставщиком большого спектра товаров на американский внутренний рынок. Цель исследования состоит в изучении ключевых аспектов внешнеполитической стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в связи с чем автором решались задачи: определить факторы, влияющие на политику США в АТР; выявить доктринальные основы проводимой США в АТР политики; определить возможные стратегии США в АТР с учетом происходящих изменений в их внутренней политике. Методологическую основу исследования составляют общие методы (системный, анализа и синтеза), а также специально-научные методы (историко-правовой, метод политологического анализа).

Экономические интересы США играют ключевую роль в формировании их политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поддержание своего лидерства в АТР США обеспечивают, в том числе, военным присутствием, которое объясняется необходимостью обеспечения национальной безопасности и защитой американских интересов. В настоящее время усиление экономической и военно-политической мощи КНР становится определяющим фактором политики США, направленной на «сдерживание» Китая. При этом США активно продвигают термин «Индо-Тихоокеанский регион», закрепляя его в своих доктринальных документах и используя на международном уровне.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», Стратегия национальной безопасности США.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) демонстрирует впечатляющую динамику развития, превращаясь в эпицентр мировой политики. Экономический потенциал стран АТР стал ключевым фактором, определяющим их возрастающую

роль в международных отношениях. Китай, Япония, Южная Корея и страны АСЕАН формируют мощный производственный и технологический кластер, генерирующий значительную часть мирового ВВП. В контексте формирования новой глобальной архитектуры АТР становится ареной стратегического маневрирования великих держав, поскольку представляет собой не просто географическое пространство, но динамичную систему многоуровневых взаимодействий, которая во многом определяет контуры будущего мироустройства и трансформирует саму природу международных отношений в глобальном масштабе.

Соединенные Штаты Америки (США), безусловно, претендуют на лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как отмечает И.В. Бочарников, в этой части мира Соединенные Штаты стремятся утвердить свое доминирование, задействуя комплекс инструментов – от экономических и политических механизмов до военного присутствия и стратегий «мягкой силы» [1]. Как отмечают многие авторы, «современные американские политики и ученые признают, что именно от процессов, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе, зависит будущее США» [2]. По мнению профессора политологии университета штата Индиана Дж. Хаусмана, будущее Соединенных Штатов в значительной степени определится процессами, разворачивающимися в государствах тихоокеанского региона [22]. В этой связи Ребекка Брокар обращает внимание на слова Р. Рейгана, который фактически повторил за Т. Рузвельтом: «Следующий век будет тихоокеанским веком» [19]. Неслучайно в статье «Тихоокеанский век Америки» в 2011 году на тот момент госсекретарь США Х. Клинтон подчеркнула, что Азиатско-Тихоокеанский регион стал ключевым фактором мировой политики и заявила: «настало время Соединенным Штатам сделать инвестиции в качестве тихоокеанской державы» [20]. Цели, которые США преследуют в АТР, многогранны. Исследователи отмечают, что «именно в данном регионе заключаются ключевые интересы внешней политики Соединенных Штатов» [9] и эти интересы проявляются в разных плоскостях, «таких как сотрудничество и развитие международных отношений, в области военно-промышленного комплекса, а также в решении ряда экономических задач» [13].

Внешняя политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе складывается из нескольких компонент, основной из которых называют военно-политическое сотрудничество. В январе 2023 года в Докладе Бюро Госдепартамента по делам Восточной Азии и Тихого океана «East Asia and The Pacific» подчеркивалось намерение укреплять роль США в регионе, в том числе за счет военных союзов: «В 21 веке мы расширяем и модернизируем нашу роль регионального союзника для защиты интересов США и защиты от угроз, будь то возникающих, новых или давних» [21]. При этом по оценкам экспертов военный потенциал США остается «фактически преобладающим в регионе» [1], например, численность воинского контингента Индо-Тихоокеанского командования по данным на май 2024 года составляла более 380 000 военнослужащих [18]. В своих исследованиях А.А. Кошкин приводит слова Дугласа Макарура, о том, что «...Теперь Тихий океан превратился в англо-саксонское озеро, и наша линия обороны проходит через цепь

островов, окаймляющих берега Азии» [5]. В 1951 году между Австралией, новой Зеландией и США был заключен военный союз (АНЗЮС), который до настоящего времени создает основу двусторонних отношений в сфере обороны и внешней политики [26]. Договор АНЗЮС послужил образцом для всех последующих военных договоров США, по сути концептуализировав заявления Макартура о Тихом океане как внутреннем американском море. Такое понимание своей роли в АТР стало основной внешнеполитической доктриной США. Например, в своих исследованиях А. Курагин обращает внимание на сказанные в 2013 году слова Х. Клинтон: «Если Пекин может претендовать на Южно-Китайское море, то мы можем называть Тихий океан американским морем» [6].

Экономический аспект защиты национальных интересов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе не уступает по важности военному компоненту. Использование недорогой рабочей силы в развивающихся странах региона, привлечение талантливых исследователей и конструкторов, а также дальнейшее увеличение рынков для американских товаров составляют ключевые экономические приоритеты. Как отмечала Х. Клинтон, повышенное внимание к торговле и экономической открытости в Азиатско-Тихоокеанском регионе является неотъемлемой частью стремления Америки к процветанию [20]. АТР является одной из важнейших частей приложения внешней политики Соединенных Штатов, но необходимо отметить, что для США расширение и удержание своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе необходимо также и для поддержания внутренней повестки. Об этом, в частности, говорил президент Б. Обама, заявляя, что некоторые из крупнейших экономических возможностей США за рубежом находятся в АТР и «расширение торговли в этом регионе мира стало бы благом для американского бизнеса и американских рабочих, а также дало бы нам преимущество перед нашими экономическими конкурентами» [23].

Обоснование важности присутствия США в АТР отразилось, в частности, в Докладе 2009 года «США и Азиатско-Тихоокеанский регион: стратегия безопасности для администрации Б. Обамы». Исследователи, например, О.А. Тимофеев, отмечают, что «ключевым инструментом авторы доклада полагали «умную силу» («smart power») – стратегию, в которой оптимальным (наиболее «умным») образом проявлялось бы сочетание «жесткой», то есть военной, и экономической мощи с «мягкой» силой публичной дипломатии» [15]. Укрепление партнерских связей с традиционными союзниками региона – Австралией, Южной Кореей и Японией – рассматривалось как ключевой инструмент для подтверждения стратегического присутствия США. Американская «мягкая сила» включала в себя несколько компонентов: механизмы публичной дипломатии, инвестиции в сферу профессионального образования, принятие лидирующей роли в обеспечении энергетической и экологической безопасности. Также предполагалось экономическое и культурное вовлечение местных элит и государств, наряду с интенсификацией и расширением переговорных процессов в регионе. Таким образом, на экспертном уровне был сформулирован ряд идей, определяющих видение среднесрочных и долгосрочных целей и задач в регионе, которые

впоследствии получили свое оформление в выдвинутой в ноябре 2011 года концепции «тихоокеанского разворота» (Pacific Pivot) с ее инициативами в торгово-экономической и военно-политической сферах.

В стратегическом документе Минобороны «Сохранение глобального лидерства США. Приоритеты для обороны в XXI веке», принятом 5 января 2012 года, была окончательно определена внешнеполитическая позиция Вашингтона относительно Азиатско-Тихоокеанского региона. Документ акцентировал внимание на том, что поддержание стабильного присутствия США в АТР является ключевым фактором для обеспечения их мирового доминирования. Например, заявлено: «Экономические интересы и интересы безопасности США неразрывно связаны с развитием событий на дуге, простирающейся от западной части Тихого океана и Восточной Азии до региона Индийского океана и Южной Азии. Соответственно, в то время как вооруженные силы США будут продолжать вносить свой вклад в обеспечение безопасности во всем мире, мы по необходимости переориентируемся на Азиатско-Тихоокеанский регион» [27]. При этом заявлялось: «Наши отношения с азиатскими союзниками и ключевыми партнерами имеют решающее значение для будущей стабильности и роста региона. Мы будем уделять особое внимание нашим существующим альянсам, которые обеспечивают жизненно важную основу для безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [27]. Развивая идею такой стратегии в своем Докладе «Будущее Америки в Азии», советник президента по вопросам национальной безопасности С. Райс, заявила: «... смещение баланса в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона остается краеугольным камнем внешней политики администрации Обамы» [25].

В настоящее время стратегические приоритеты США также сориентированы в АТР, что связано с растущим экономическим потенциалом региона. В своем исследовании А. Курагин приводит слова президента Дж. Байдена, сказанные им в 2022 году: «Соединенные Штаты – гордая тихоокеанская держава. Мы будем продолжать оставаться активным, заинтересованным партнером в регионе» [6]. Эксперт обращает внимание на два документа 2022 года – «Стратегия национальной обороны» (NDS) и «Стратегия национальной безопасности» (NSS), в которых подчеркивается, что наибольшую военную опасность для интересов США представляют действия Китая по изменению территориальных границ в Индо-Тихоокеанском регионе. Стратегия национальной безопасности администрации Байдена-Харрис от 12 октября 2022 года содержит намерение США «эффективно конкурировать с Китайской Народной Республикой, которая является единственным конкурентом, имеющим как намерение, так и, во все большей степени, возможность изменить международный порядок» [24].

Таким образом, «сдерживание» Китая остается центральным фокусом американской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В практическом плане сдерживание реализуется через усиление военного присутствия в АТР, ведение торговых войн и проведение информационных кампаний. В качестве альтернативы китайской инициативе «Один пояс, один путь», Соединенные Штаты совместно с участниками QUAD стремятся предложить странам региона

свои экономические проекты, пытаясь таким образом уравновесить растущее экономическое влияние Китая. США предпринимаются усилия по привлечению к политике «сдерживания» Китая своих стратегических партнеров, среди которых в первую очередь называются Индия и члены АСЕАН. В связи с этим в Стратегиях США начиная с середины 1980-х гг. активно применяется термин «Индо-Тихоокеанский регион», которым Соединенные Штаты заменяют термин «Азиатско-Тихоокеанский». Тем самым, интересы США заявляются в географических границах от западного побережья Индии до западных берегов Соединенных Штатов. Индо-Тихоокеанская стратегия внесла в политику США еще больший антикитайский настрой, при этом выстраивая его на взаимодействии с внерегиональными союзниками.

Дальнейшая политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе связана с изменениями, которые неизбежны после прихода к власти администрации Д. Трампа. Как отмечает А.В. Торкунов, концепция Индо-Тихоокеанского региона стала основополагающей доктриной для осуществления взятого администрацией Д. Трампа курса на удержание своего лидерства в регионе и «сдерживание» быстро растущего Китая [16]. Говоря об итогах первого президентского срока Д. Трампа, эксперты сходятся во мнении, что «в стратегически-концептуальном плане Д. Трамп не стал отказываться от политики «перебалансировки» применительно к АТР, которая была провозглашена администрацией его предшественника президента Б. Обамы» [11]. Концепция «поворота в Азию» была дополнена моделью «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», что означало, в том числе, включение в программу военно-политических действий и вопросов экономического давления в интересах США. По оценкам экспертов, именно с 2017 года, «президент Дональд Трамп начал конфронтацию с Китаем, для чего ему потребовалось «оживить» связи США с Индией» [10]. По выражению А.С. Королева, «при Д. Трампе деградация американо-китайских отношений лишь усилилась и приобрела более открытые и системные формы» [4].

Оценивая заявленные инициативы и проекты, можно согласиться с мнением экспертов, полагающих, что политику Д. Трампа в отношении Китая в период второго президентского срока следует считать непредсказуемой. Например, А. Кайсар отмечает конфронтационную риторику, а также заявления о введении пошлины не менее 60% на китайские товары [3]. Одновременно с этим появляется информация о готовящейся личной встрече Д. Трампа и Си Цзиньпина. Например, 19 января 2025 года The Wall Street Journal со ссылкой на свои источники сообщила, что избранный президент США Дональд Трамп хотел бы посетить Китай: «Трамп выразил заинтересованность в поездке в Китай в первые 100 дней своего пребывания в должности», при этом одной из задач встречи было бы «углубление отношений с Си Цзиньпином, которые стали более напряженными из-за угрозы избранного президента ввести более высокие пошлины на китайский импорт» [17]. Эксперты Bloomberg указывают на то, что «политика «Америка прежде всего», которую Трамп проводил во время своего первого президентского срока, настроила против США Пекин и Пхеньян» [14]. При этом К.В.

Бабаев полагает, что в будущем «политика Трампа в отношении Китая будет более жесткой и сфокусированной, чем у его предшественника» [8]. Д. Трамп в первую очередь заинтересован в том, чтобы выиграть конкуренцию в экономической среде на мировом рынке у китайского производителя. В связи с этим эксперты, например, А.В. Лукин, называют Китай одной из главных проблем внешней политики Д. Трампа, поскольку «попытки вводить новые заградительные пошлины могут вызвать ответные меры, что неизбежно ударит по американской экономике» [7].

Эксперты единогласны во мнении, что АТР был и остается ключевым регионом для реализации национальных интересов Соединенных Штатов [9], а американские интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе всегда были основаны на стремлении сохранить провозглашенное ими глобальное лидерство. Как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, «это пространство сейчас пытаются «освоить» США и их союзники, а также Североатлантический альянс», что связано с «очевидной нацеленностью на сдерживание Китая и российских интересов в АТР» [12]. Очевидно, что в период второго президентского срока Д. Трамп продолжит стратегию противостояния с Китаем, что неизбежно отразится на экономике не только АТР, но и в мире в целом. При этом США, возможно, активизируют усилия по разобщению Китая и России. Вместе с тем важно понимать, что Азиатско-Тихоокеанский регион, пройдя путь от колониальной зависимости до масштабного преобразования экономики и возрастающей роли в международных отношениях, ко второй четверти XXI века кардинальным образом изменился. В АТР произошли значительные изменения в расстановке сил между ведущими глобальными державами, многие из которых географически расположены в этом регионе. Несомненный авторитет Китая, укрепившееся положение Вьетнама, успехи экономического развития Индонезии, преодоление проблем изоляции КНДР, ослабление Японии – эти факторы не просто изменили расклад сил в регионе, они становятся реалиями, влияющими на мировую политику. От того, насколько реалистичным окажется подход США к пониманию произошедших изменений и к своей роли в регионе, зависят не только региональные, но и глобальные экономические процессы, а также степень эскалационного накала и риска вооруженных конфликтов в АТР и за его пределами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бочарников И.В.** Азиатско-Тихоокеанский регион и национальная безопасность России // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. 2014. 8 августа // <https://nic-pnb.ru/articles/aziatsko-tixookeanskij-region-i-nacionalnaya-bezopasnost-rossii/>.
2. **Гарусова Л.Н.** Тихоокеанская политика США в 80-90-е годы XX в. Американские экономические и военно-политические интересы в АТР // Россия и АТР. 2001. № 4 (34) // <https://cyberleninka.ru/article/n/>

tihookeanskaya-politika-ssha-v-80-90-e-gody-hh-v-amerikanskie-ekonomicheskie-i-voenno-politicheskie-interesy-v-atr.

3. **Кайсар А.** Как могут измениться ключевые конфликты в мире в 2025 году? // Власть // <https://vlast.kz/politika/63466-kak-mogut-izmenitsa-klucevye-konflikty-v-mire-v-2025-godu.html>.
4. **Королев А.С.** Индо-Тихоокеанское измерение политики США при Д. Байдене: выводы для АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том I. № 2 (51) // <https://cyberleninka.ru/article/n/indo-tihookeanskoe-izmerenie-politiki-ssha-pri-d-baydene-vyvody-dlya-asean>.
5. **Кошкин А.** «Непотопляемый авианосец» Америки // Историк // <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>.
6. **Курагин А.** Два века доминирования – как Тихий океан стал «американским морем» // ИА Красная Весна. 2023. 1 ноября // <https://rossaprimavera.ru/article/0a81eecc>.
7. **Лукин А.В.** Каковы перспективы американской политики при Трампе // КАРТ-БЛАНШ // https://nvo.ng.ru/kartblansh/2024-11-10/3_9131_kb.html.
8. Неизвестность или партнерство? Кирилл Бабаев о том, что ждет США, Китай и РФ после прихода Трампа // Украина.ру. 2025. 17 января // <https://ukrainaru.turbopages.org/ukraina.ru/s/20250117/1060349792.html>.
9. **Ованнисян А.** Внешняя политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: вызовы на повестке // Сетевой исследовательский институт Фонд НОРАВАНК: официальный сайт // http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=17680.
10. **Павленко В.** Почему США не видать «перемоги» над Китаем в АТР? // ИА REGNUM. 2022. 7 июня // <https://regnum.ru/article/3613025>.
11. **Панов А.Н.** Итоги азиатско-тихоокеанской политики президента Д. Трампа. 2017-2020 гг. // США & Канада: экономика – политика – культура. 2020. Выпуск № 12 // <https://usacanada.jes.su/s268667300012646-0-1/>.
12. Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам Восточноазиатского саммита, Пномпень, 13 ноября 2022 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1838341/.
13. **Ружинская Т.И., Ширковец М.К., Щербакова А.М., Ефимова В.А.** Новые направления американских интеграционных процессов в зоне АТР // МГИМО: официальный сайт // <https://mgimo.ru/upload/2017/06/new-trends-in-pacific-rim.pdf>.
14. **Светлова М.** В АТР наметили конфликтные ситуации, которые продолжат развиваться в 2025 году: отношения Китая и США, Китая и Тайваня, США и Филиппин, КНДР и России // Новости Mail. 2024. 24 декабря // <https://news.mail.ru/politics/64209119/>.
15. **Тимофеев О.А.** Администрация Б. Обамы и отношения США с государствами АТР // Вестник Амурского государственного университета. Серия:

- Гуманитарные науки. 2009. № 46 // <https://cyberleninka.ru/article/n/administratsiya-b-obamy-i-otnosheniya-ssha-s-gosudarstvami-atr>.
16. **Торкунов А.В.** Стратегия администрации Д. Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // ИМЭМО: официальный сайт // https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/06_2019/04-TORKUNOV.pdf.
  17. Трамп хотел бы посетить Китай в первые 100 дней своего президентства // Интерфакс: официальный сайт. 2025. 19 января // <https://www.interfax.ru/world/1003602>.
  18. **Шарковский А.** Индо-Тихоокеанское командование ВС США возглавил сторонник войны с Китаем // Аргументы Недели. 2024. 7 мая // <https://argumenti.ru/army/2024/05/897894>.
  19. **Brocard R.** USA and the Pacific region: a statistical reference // The Heritage Foundation // <https://www.heritage.org/report/the-us-and-the-pacific-rim-statistical-handbook-compliled>.
  20. **Clinton H.** America's Pacific Century // Foreign Policy. 2011. October 11 // <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>.
  21. Department of State Bureau of East Asian and Pacific Affairs (EAP) USAID Bureau for Asia (AA) «East Asia and The Pacific», January 6, 2023 // U.S. Department of State // https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/01/JRS_EAP-Asia_06JAN2023_Public.pdf.
  22. **Housman D.L.** America and the Pacific: the acceptance of new Realities. Maryland, 1995 // <https://archive.org/details/americanpacificri0000hous>.
  23. President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // The Washington Post. 2016. May 2 // https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html.
  24. President's National Security Strategy – United States Department of State dated October, 12, 2022 // U.S. Department of State // <https://www.state.gov/release-of-the-presidents-national-security-strategy/>.
  25. Remarks as Prepared for Delivery by National Security Advisor Susan E. Rice at Georgetown University, Gaston Hall Washington, D.C., November 20, 2013 // The White House // <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/11/21/remarks-prepared-delivery-national-security-advisor-susan-e-rice>.
  26. Security Treaty Between the United States, Australia, and New Zealand (ANZUS), September 1, 1951 // Documents in Law, History and Diplomacy // https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu002.asp.
  27. U.S. Department of Defense Strategic Guidance «Maintaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense», January 5, 2012 // Los Alamos Study Group // https://www.lasg.org/documents/2012/Sustaining_USGlobalLeadership_6Jan2012.pdf.

S. AMAN

Postgraduate student of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

U.S. POLICY IN THE ASIA-PACIFIC REGION: GEOSTRATEGY IN THE «PACIFIC OCEAN – AMERICA'S INLAND SEA» PARADIGM

The article examines the main trends of US policy in the Asia-Pacific region (APR). The relevance of the research topic is determined by the importance of the Asia-Pacific region, which it has acquired in modern international relations, being a region of geopolitical rivalry between the leading world powers. At the same time, significant US economic interests are concentrated in the Asia-Pacific region, since it provides them with a sales area and access to natural resources, while at the same time being a supplier of a wide range of goods to the American domestic market. The purpose of the study is to study key aspects of the US foreign policy strategy in the Asia-Pacific region, in connection with which the author solved the following tasks: to identify the factors influencing US policy in the Asia-Pacific region; to identify the doctrinal foundations of the US policy in the Asia-Pacific region; to identify possible US strategies in the Asia-Pacific region, taking into account the ongoing changes in their domestic policy. The methodological basis of the research consists of general methods (systematic, analysis and synthesis), as well as special scientific methods (historical and legal, method of political analysis).

The economic interests of the United States play a key role in shaping its policy in the Asia-Pacific region. The United States maintains its leadership in the Asia-Pacific region, including through a military presence, which is explained by the need to ensure national security and protect American interests. Currently, the strengthening of China's economic and military-political power is becoming a determining factor in US policy aimed at «containing» China. At the same time, the United States actively promotes the term «Indo-Pacific region», consolidating it in its doctrinal documents and using it internationally.

Key words: Asia-Pacific region, Indo-Pacific region, the concept of a «Free and open Indo-Pacific region», the US National Security Strategy.